

University.] 2012. No. 10. Pp. 252–257.

11. ZHigitov A. A. Istinnij smysl kak ob»ekt tolkovaniya prava // Teoriya gosudarstva i prava. [True meaning as an object of interpretation of law // Theory of state and law] 2023. No. 3. Pp. 107–113.

12. Lazarev V. V. Probely v prave i puti ih ustraneniya. [Gaps in the law and ways to eliminate them] M: Norma : INFRA-M [Publishing house], 2023.

13. Sorokin V. V. Tolkovanie sovremennogo prava: poisk predmeta // Rossijskaya yusticiya. [Interpretation of modern law: search for a subject // Russian justice.] 2010. No. 6. Pp. 46–49.

14. Kazakova N. T. Filosofiya nauki: elektronnyj uchebno-metodicheskij kompleks. [Philosophy of Science: Electronic Educational and Methodological Complex] Krasnoyarsk. 2013. URL : http://www.kgau.ru/distance/o_01/philosophy-science/index.html. (access date: 12/15/2023).

15. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language] / chief editor S. A. Kuznecov. 1st edition. St. Petersburg. : Norint [Publishing house], 1998.

16. Filosofskij slovar' Vladimira Solov'eva [Vladimir Solovyov's Philosophical Dictionary] / compiled by G. V. Belyaev Rostov n/D: Phoenix Publishing house, 1997.

17. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary] / edited by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev and the others. M. : Sovetskaya enciklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1983.

18. Ponkin I. V. Ob»ekt i predmet nauchnogo ili prikladnogo analiticheskogo issledovaniya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [Object and Subject of Scientific or Applied Analytical Research // Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2020. No. 3. Pp. 65–69.

19. Kerimov D. A. Metodologiya prava: predmet, funkcii, problemy filosofii prava [Methodology of Law: Subject, Functions, Problems of the Philosophy of Law] / 3rd ed., revised and enlarged. M. : Norma : INFRA-M [Publishing house], 2020.

Леонид Сергеевич Афанасьев

*Аспирант кафедры гражданского, арбитражного процесса
и правоохранительной деятельности юридического
факультета Российской государственной академии
интеллектуальной собственности
E-mail: leo_af@mail.ru*

Мотивированность судебных решений как процессуальная гарантия права на справедливое судебное разбирательство (в контексте правовой культуры) 97

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена тем, что в последнее время российский законодатель ввел по ряду оснований исключения, касающиеся такого требования к судебным решениям, как их мотивированность. Предмет исследования составляют доктринальные и прикладные положения, определяющие в контексте правовой культуры и права на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам имманентную суть соответствующей мотивированности, а также ее связь с принципом правовой определенности и его частью в виде *res judicata*. Используются аналитический, сравнительный, формально-юридический методы исследования, структурный подход. Считая мотивированность судебных решений элементом общей правовой культуры и цивилистической процессуальной культуры в частности, автор исходит из того, что она позволяет участникам судопроизводства, а также обществу в целом получить полное и ясное представление о том, по какой причине орган правосудия, принимая собственное решение по конкретному делу, пришел к*

тем или иным выводам и суждениям. В свою очередь, при необходимости это позволяет вышестоящим судебным инстанциям эффективно осуществить свою проверочную деятельность относительно подобного решения и выявить в нем наличие фундаментальных юридических или фактических ошибок.

Ключевые слова: правовая культура, цивилистическая процессуальная культура, мотивированность судебных решений, правовая определенность, право на справедливое судебное разбирательство по гражданскому делу, минимальные процессуальные гарантии.

Leonid Sergeevich Afanasyev

*Postgraduate student of the Department of Civil, Arbitration Procedure and Law Enforcement Activity of the Faculty of Law
Russian State Academy of Intellectual Property*

Reasoning of Judicial Decisions as a Procedural Guarantee of the Right to a Fair Trial (in the Context of Legal Culture)

Annotation. *The relevance of the article is due to the fact that recently the Russian legislator has introduced exceptions on a number of grounds concerning such a requirement for judicial decisions as their motivation. The subject of the study is doctrinal and applied provisions that determine in the context of legal culture and the right to a fair trial in civil cases the immanent essence of the corresponding motivation, as well as its connection with the principle of legal certainty and its part in the form of res judicata. The author applies analytical, comparative, formal-legal research methods, and a structural approach. Considering the motivation of judicial decisions to be an element of the general legal culture and civilistic procedural culture in particular, the author proceeds from the fact that it allows participants in legal proceedings, as well as society as a whole, to get a complete and clear idea of the reason why the judicial body, making its own decision on a particular case, came to certain conclusions and judgments. In turn, if necessary, this allows higher courts to effectively carry out their verification activities regarding such a decision and identify the presence of fundamental legal or factual errors in it.*

Keywords: *legal culture, civilistic procedural culture, motivation of court decisions, legal certainty, right to a fair trial in a civil case, minimum procedural guarantees.*

Мотивированность судебных решений анализируется в самых разных своих аспектах. Причем согласно последним изменениям и дополнениям отечественного цивилистического процессуального законодательства она не является обязательным требованием, предъявляемым к подобному решению. Во всяком случае, мировой судья теперь может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу (ч. 3 ст. 199 ГПК РФ), что вызвало вполне обоснованную критику в юридическом сообществе [1, с. 27–49]. Не вдаваясь глубоко в существо формально-юридической дискуссии, отметим лишь один немаловажный момент: мотивированность является не просто частью итогового правоприменительного документа, исходящего от органа государственной власти, а элементом цивилистической процессуальной культуры, с помощью которого участники судебного производства и общество в целом могут увидеть то, насколько представитель Фемиды «знает закон, умеет применять его и действует по закону» [2, с. 6].

При этом следует отметить, что мотивированность судебных решений в культурно-правовом контексте тесно связана с существующим еще с римских времен, но в последнее значительно переосмысленным в науке и практике романо-германской правовой семьи принципом правовой определенности (или его частью *res judicata*), согласно которому всякое решение, вступившее в законную силу, должно быть стабильным, поскольку это обеспечивает константность материальных

правовых отношений, возникших между лицами, участвующими в деле [3, с. 29–39]. Эта связь обусловлена тем, что, с одной стороны, мотивированность дает возможность понять тяжущимся и обществу аргументы суда, на основании которых он пришел к тем или иным выводам, с другой — позволяет вышестоящим судебным инстанциям проверить законность и обоснованность окончательного правоприменительного акта [4]. В противном случае, как подчеркивает Верховный Суд РФ, не достигаются цели и задачи гражданского судопроизводства, что может повлечь за собой нарушение прав и свобод лиц, обратившихся за судебной защитой [5]. По сути об этом же говорит Конституционный Суд РФ в одном из своих последних определений, отмечая, что требование мотивированности нельзя трактовать произвольно, поскольку оно выступает процессуальной гарантией права на судебную защиту [6].

С учетом сказанного и отдавая себе отчет в том, что правовая определенность есть многомерный правовой феномен, а также одно из проявлений такого более широкого явления, как верховенство права, вбирающего в себя семь стержневых принципов [7, с. 5–11], сосредоточимся лишь на вопросе о том, может ли мотивированность судебного решения служить одной из своеобразных опор для такой определенности [8, с. 102–111]. При этом будет правильным упомянуть о том, что некоторые авторы не видят прямой корреляции между указанными категориями [9, с. 22–25]. Однако, как нам думается, это не совсем так, коль скоро, как верно замечает Е. А. Борисова, правовая определенность по гражданским делам выражается в том, что окончательные решения органов правосудия не подлежат пересмотру без фундаментальных причин и поводов; нельзя дважды рассматривать одно и то же материально-правовое требование; недопустимо наделять сторону правомочием ходатайствовать о пересмотре дела по существу только с тем, чтобы провести повторное слушание для получения иного «желательного для нее» вердикта [10, с. 309].

Таким образом, можно заключить, что во многом принцип правовой определенности объективно препятствует пересмотру судебных актов, которые обрели свою законную силу и должны быть максимально предсказуемы, ведь стороны в силу своей заинтересованности всегда будут иметь собственный несопадающий взгляд на фактические обстоятельства дела, оценку доказательственных материалов, а также юридическую квалификацию спорных правоотношений. Как верно пишет Н. В. Самсонов, *res judicata* «предполагает, что никто не вправе требовать получения нового судебного постановления, поскольку наличие различных точек зрения на один и тот же правовой вопрос нельзя признать достаточным основанием для пересмотра дела, который возможен в порядке исключения в целях исправления существенных судебных ошибок, допущенных при отправлении правосудия, при применении судом как материального, так и процессуального права» [11, с. 7].

Действительно, именно в этом аспекте несколько лет назад рассуждал Конституционный Суд РФ, когда принимал небезызвестное Постановление от 17.10.2017 № 24-П, в котором ясно дал понять, что иное суждение, сформулированное по делу, не должно служить оправданием для отмены или изменения решения суда первой инстанции. Вместе с тем орган конституционного контроля вербализировал и еще одну ключевую сентенцию: право на справедливое судебное разбирательство может (но не обязательно) подразумевать возможность исправления дефектов, повлиявших на исход дела; в то время как принцип правовой определенности значительно сужает надлежащую возможность. Поэтому с помощью законодательных средств и инструментов нужно искать разумный баланс между правом на справедливое судебное разбирательство и такой определенностью, препятствующей процессуальным злоупотреблениям, связанным с необоснованным инициированием деятельности судебных проверочных инстанций [12].

Проще говоря, исходя из логики Конституционного Суда РФ, есть некий весьма условный водораздел между правом на справедливое судебное разбирательство и началом правовой определенности. Хотя ради беспристрастности нужно признать, что далеко не все авторы, специализирующиеся на данной сложной проблематике, усматривают наличие подобной латентной коллизии [13, с. 161–170].

Однако, по-нашему мнению, определенные границы между рассматриваемыми юридическими явлениями все же имеются (причем, они их не столько разделяют, сколько обозначают точки соприкосновения), если сфокусировать свое пристальное внимание на том, что принцип правовой определенности действует в рамках связи постановленного судебного решения, вступившего в законную силу, и допустимости его последующего обжалования.

Иными словами, названный принцип проявляет себя не с момента возбуждения гражданского судопроизводства, не в качестве базовой минимальной процессуальной гарантии права на справедливое судебное разбирательство в суде первой инстанции, но представляет собой дополнительную гарантию этого права, соотносящуюся с функциональной деятельностью проверочных инстанций. В свою очередь, для ее эффективной реализации (среди прочего и с целью обеспечения единства судебной практики [14, с. 301–307]) нужна мотивированность судебного решения, посредством которого ставится точка в правовом споре, возникшем между субъективно заинтересованными лицами. В свете этого Конституционный Суд РФ в другом своем Постановлении от 16.04.2024 № 18-П отметил, что несостоятельность правоприменительного акта государственного органа правосудия может возникать вследствие нарушения требования мотивированности [15].

Итак, мотивированное судебное решение всегда обнаруживает себя как одна из важнейших процессуальных гарантий права на справедливое судебное разбирательство по гражданскому делу, что затем обеспечивает действенное осуществление некоторых иных субсидиарных гарантий, в частности принципа правовой определенности, если у лиц возникает потребность в обжаловании таких решений в вышестоящие судебные инстанции для исправления фундаментальных нарушений, свидетельствующих о ненадлежащем отправлении правосудия, а не для простого пересмотра дела по существу.

Думается, что в контексте достижимости общего баланса публично-правовых и частноправовых интересов, целей правовой культуры при осуществлении права на справедливое судебное разбирательство во многом именно мотивированность итогового правоприменительного акта по конкретному делу создает благоприятную основу для того, чтобы несомненно понять, совершена ли судом именно фундаментальная ошибка или же высказано обычное дискреционное оценочное суждение относительно того, каким законным образом должен быть урегулирован правовой конфликт сторон [16, с. 155–156].

При этом, как показывает практика, мотивированность должна одновременно корреспондировать соблюдению органом правосудия всех основополагающих судопроизводственных положений и прав участников процесса [17]. Сама по себе она не может расцениваться как единственный сегмент, обеспечивающий единство деятельности ординарных и неординарных судебных инстанций, входящих в единую судебную систему Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Сахнова Т. В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49.
2. Иванников И. А. Концепция правовой культуры: теоретические новеллы // Правовая культура. 2021. № 4. С. 5–10.
3. Алексеева Т. М. Свойства *res judicata* в контексте решений Европейского суда по правам человека: соотношение и пределы действия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 1. С. 29–39.
4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С. В. Цилюрик на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетнего сына рядом

законоположений : определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 699-О // СПС «КонсультантПлюс».

7. Чиркин В. Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 5–11.

8. Рехтина И. В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 102–111.

9. Котлярова В. В. О проблеме мотивированности судебных решений в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 11. С. 22–25.

10. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Норма, 2013.

11. Самсонов Н. В. Действие принципов правовой определенности и *res judicata* в гражданском процессе (в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 6–11.

12. По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П // СПС «КонсультантПлюс».

13. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности / отв. ред. В. М. Жуйков, С. С. Завриев. М. : Норма, 2024. С. 161–170.

14. Коршунова П. В. Принцип правовой определенности и обеспечение единства судебной практики // Гражданско-правовые исследования. 2021. № 4. С. 301–307.

15. По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И. Ю. Колосова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

16. Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости. М. : ДМК Пресс, 2009. С. 155–156.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Sahnova T. V. «Nepolnye» sudebnye procedury v sovremennom civilisticheskom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. [«Incomplete» judicial procedures in modern civil proceedings // Journal of civil procedure] 2021. No. 4. Pp. 27–49.

2. Ivannikov I. A. Konceptiya pravovoj kul'tury: teoreticheskie novelty // Pravovaya kul'tura. [Concept of legal culture: theoretical innovations // Legal culture] 2021. No. 4. Pp. 5–10.

3. Alekseeva T. M. Svoystva res judicata v kontekste reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka: sootnoshenie i predely dejstviya // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. [Properties of res judicata in the context of decisions of the European Court of Human Rights: relationship and limits of action // Legal Journal of Samara University] 2021. No. 1. Pp. 29–39.

4. O primenenii sudami norm grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchih proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.06.2021 № 17. // SPS «Konsul'tantPlyus» [On the application by courts of the norms of civil procedural legislation regulating proceedings in the court of cassation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2021 No. 17. // SPS «ConsultantPlus»].

5. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za vtoroj kvartal 2013 g. // SPS «Konsul'tantPlyus» [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter of 2013 // SPS «ConsultantPlus»].

6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki S. V. Cilyurik na narushenie konstitucionnyh prav ee nesovershennoletnego syna ryadom zakonopolozhenij : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 marta 2024 g. № 699-О // SPS

«Konsul'tantPlyus» [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen S. V. Tsiliurik on the violation of the constitutional rights of her minor son by a number of legal provisions: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 28, 2024 No. 699-O // SPS «ConsultantPlus»].

7. Chirkin V. E. Verhovenstvo prava: sovremennyye varianty terminologii // Zhurnal Rossijskogo prava. [Rule of Law: Modern Versions of Terminology // Journal of Russian Law] 2015. No. 12. Pp. 5–11.

8. Rekhtina I. V. Pravovaya opredelennost' v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii. [Legal Certainty in Civil Proceedings of the Russian Federation] M. : Yurlitinform [Publishing house], 2021. Pp. 102–111.

9. Kotlyarova V. V. O probleme motivirovannosti sudebnyh reshenij v grazhdanskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. [On the Problem of Motivation of Court Decisions in Civil Procedure // Arbitration and Civil Procedure] 2022. No. 11. Pp. 22–25.

10. Borisova E. A. Apellyaciya, kassaciya, nadzor po grazhdanskim delam. [Appeal, Cassation, Supervision in Civil Cases.] M.: Norma [Publishing house], 2013.

11. Samsonov N. V. Dejstvie principov pravovoj opredelennosti i res judicata v grazhdanskom processe (v svete Postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 oktyabrya 2017 g. № 24-P) // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. [The Effect of the Principles of Legal Certainty and Res Judicata in Civil Procedure (in Light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 17, 2017 No. 24-P) // Arbitration and Civil Procedure] 2018. No. 3. Pp. 6–11.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 5 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF v svyazi s zhalobami grazhdan D. A. Abramova, V. A. Vetlugaeva i drugih : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.10.2017 № 24-P // SPS «Konsul'tantPlyus». [On the case of verifying the constitutionality of paragraph 5 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens D. A. Abramov, V. A. Vetlugaev and others: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.10.2017 No. 24-P // SPS «ConsultantPlus»].

13. Problemy realizacii principov grazhdanskogo sudoproizvodstva v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti [Problems of implementing the principles of civil proceedings in law enforcement activities] / editors in charge V. M. Zhujkov, S. S. Zavriev. M. : Norma [Publishing house], 2024. Pp. 161–170.

14. Korshunova P. V. Princip pravovoj opredelennosti i obespechenie edinstva sudebnoj praktiki // Grazhdansko-pravovye issledovaniya. [The principle of legal certainty and ensuring the unity of judicial practice // Civil law studies] 2021. No. 4. Pp. 301–307.

15. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 426 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboj grazhdanina I. YU. Kolosova : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.04.2024 № 18-P // SPS «Konsul'tantPlyus». [On the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of part four of Article 426 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. Yu. Kolosov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.04.2024 No. 18-P // SPS «ConsultantPlus»]

16. Presnyakov M. V. Konstitucionnaya koncepciya principa spravedlivosti. [Constitutional concept of the principle of justice] M. : DMK Press [Publishing house], 2009. Pp. 155–156.

17. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 4 (2018) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.12.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus». [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.12.2018) // SPS «ConsultantPlus»].